

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПЕНТАЛОГИЯ А. Ж. ЖАКСЫЛЫКОВА «СНЫ ОКАЯННЫХ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАЗАХСТАНСКИХ УЧЕНЫХ

Г. Е. Енсебай, А. С. Демченко

Ключевые слова: пенталогия, модернизм, фольклоризм, метамодернизм, постмодернизм, ремифологизация, неомифологизм, транслингвальный роман.

Keywords: pentalogy, modernism, folklore, postmodernism, metamodernism, remythologization, neo-mythologism, translingual novel.

DOI: 10.14258/filichel (2023)3–09

Роман А. Ж. Жаксылыкова «Сны окаянных» (А. Ж. Жаксылыков. Сны окаянных: Трилогия. 2005) в 2005 г. вышел отдельной трилогией, хотя первые две части романа написаны раньше: «Поющие камни» — в 1988-м, «Сны окаянных» — в 2000-м, «Другой океан» — в 2005 г. Чуть позже, в 2008 и в 2011 гг., были опубликованы четвертая («Дом суриката») и пятая («Возвращение») части романа соответственно. Поэтому романы в составе пятикнижия называют иногда книгами, а сам роман — пенталогией.

Задумывая данное исследование, мы понимали: всегда есть вероятность, что в ряду исследователей можно кого-то упустить, поэтому не претендуем на звание полномасштабного аналитическо-обзорного исследования. В настоящей работе только исследование С. М. Алтыбаевой [Алтыбаева, 2007] относится к 2007 г., остальные заняли позиции между 2015 и 2022 гг. Целью исследования является предоставить этот обзор молодым ученым, чтобы облегчить им научные изыскания. С. М. Алтыбаева в статье «Фантастическое в новейшей казахской прозе: к вопросу новаторства и традиции» приводит роман А. Ж. Жаксылыкова «Сны окаянных» «в качестве примера новаторского подхода к самому худо-

жественному методу. <...> Писатель вводит фантастический план в причинно-следственной связи с реальной, конкретно-исторической проблематикой» [Алтыбаева, 2007, с. 12]. «Авторская фантастика выполнена в форме известного жанра „антиутопии“. Она выступает важным структуро-, смысло- и образосоставляющим компонентом и рельефом романа» [Алтыбаева, 2007, с. 13].

«Таким образом, трилогия „Сны окаянных“ А. Жаксылыкова является сложным художественным целым с развитой постмодернистской, барочной, реалистической и сюрреалистической направленностью, где фантастическое начало играет важную структуро- и смыслообразующую роль» [Алтыбаева, 2007, с. 15].

Также в этой работе упомянута статья Л. В. Сафроновой «Система образов и орнаментальные поля в романе А. Жаксылыкова „Другой океан“», где исследуются «орнаментальные поля» романа. С. М. Алтыбаева называет роман «антиутопией» и признает в нем «роман-бестиарий», продолжающий традиции Апулея, Э. Гофмана и Ф. Кафки («Исследования одной собаки»).

Одним из самых глубоких и масштабных исследователей по количеству научных статей, посвященных роману, является работа О. А. Валикова, которая не только написала диссертацию «Роман-трилогия А. Ж. Жаксылыкова „Сны окаянных“ в контексте русской литературы» [Валикова, 2015], но и ряд других статей, в том числе в соавторстве [Валикова, Бахтикиреева, 2019]. В этих статьях подробно изучается текст романа в сопоставлении с произведениями русской литературы. Ознакомиться с названиями статей можно, посмотрев список использованной литературы [Валикова, 2015, с. 147–156].

«Языковая картина мира Казахстана „осложнена“ наличием двух языковых доминант, образующих условную координатную плоскость: казахского языка, генетической основы этноса, представляющего диахроническую (и, в более строгом отношении, панхроническую) ось; и русского, ставшего осью синхронической (и ретроспективно-синхронической)» [Валикова, 2015, с. 43].

«Данная ситуация явилась стимулом для развития характерного в культурном отношении явления — творчества писателей-билингвов, к которым относится и Аслан Жаксылыков. Будучи носителями родного языка, они пишут на языке „усвоенном“ (русском). Примечательно, что выбор русского языка оказывается намеренным: с одной стороны, писателю предоставлена возможность использовать грандиозный художественный потенциал русской лингвокультуры, а с другой — транспортировать в эту лингвокультуру „национальные образы мира“ (Г. Га-

чев), т. е. провести мост между двумя семиотическими пространствами» [Валикова, 2015, с. 43].

Писатели-билингвы в Казахстане на самом деле составляют интересный пласт исследований для ученых. Некоторые авторы пишут на родном языке, но в силу обстоятельств живут в русскоязычной языковой среде, либо наоборот: пишут на русском языке, в быту либо с коллегами предпочитая общение на казахском языке. Таким образом, языковая личность имеет два полюса, две языковые и когнитивные программы, влияющие друг на друга. «Розеттский камень» интерпретации исходного материала, по мнению исследовательницы — это творчество «А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Платонова. В тексте цикла присутствуют менее интенсивные количественно, но устойчивые связи с произведениями Г. Р. Державина, А. С. Грибоедова, Е. А. Боратынского, Ю. М. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. А. Блока, Ф. Сологуба, В. Я. Брюсова, Б. Л. Пастернака, О. Э. Мандельштама, М. И. Цветаевой, И. С. Шмелева» [Валикова, 2015, с. 144]. В исследовании нам показалось интересным упоминание «особой ментальной программы, свойственной носителям евразийской лингвокультуры» [Валикова, 2015, с. 147].

В 2019 г. О. А. Валиковой в соавторстве с У. М. Бахтикиреевой была написана статья «Роман А. Жаксылыкова „Поющие камни” в русле теории литературного домена». В этой статье авторы, подкрепляя свои слова тезисами различных ученых, доказывают, что произведение А. Жаксылыкова написано в соответствии с этническими представлениями казахов: «Роман „Поющие камни” начинается как „жоктау о конце света”: постепенно расширяющаяся картина утраты реализуется в цепи трагических в жизни героя событий» [Валикова, Бахтикиреева, 2019, с. 641], и приходят к выводу, что этот роман — транслингвальный по своей сути: «Как мы попытались продемонстрировать на материале романа „Поющие камни”, подтекстовая информация зачастую предоставляет исследователю большую свободу в декодировании элементов художественного целого. Тексты, созданные писателем на этнически неродном языке, в современном литературоведении принято называть транслингвальными. Посредством усвоенного языка автор транслирует в более широкое коммуникативное пространство коды родной для него лингвокультуры, в результате чего происходит взаимообогащение систем. Подобная интерпретация романа возможна лишь с соблюдением презумпции транслингвальности и теории литературного домена» [Валикова, Бахтикиреева, 2019, с. 646].

А. Джундубаева в своей диссертации «Нарративные стратегии в постмодернистской прозе» [Джундубаева, 2015, с. 5] уделила одну главу ис-

следованию четвертого романа из пяти, «Дом суриката», «в рамках ... исследования нарративных стратегий в постмодернистской прозе, а также роли мифа в нарративной стратегии романа А. Жаксылыкова „Дом суриката”» [Джундубаева, 2015, с. 86].

Исследовательница дает определение нарративным стратегиям А. Жаксылыкова: «Доминирующей нарративной стратегией в романе А. Ж. Жаксылыкова „Дом суриката”, на наш взгляд, является именно ремифологизация¹ как вариант постмодернистской игры с читателем, основанной на приеме двойного кодирования смысла за счет обращения к мифу, а главной характеристикой художественной направленности данного романа выступает неомифологизм² как путь к преодолению постмодернистской эпистемологической неуверенности» [Джундубаева, 2015, с. 89]. По мнению А. Джундубаевой, философской квинтэссенцией романа является легенда «Наш дом». В качестве примера приводится следующий отрывок из романа: «Ивовый потолок, сплетенный из прутьев, на честном слове державшийся на жердях и матке, без того источенных древоточцами, не выдержал тяжести урожая, а также напора кабанов, дружно вышедших на ристалище, и рухнул с оглушительным треском, напугав окрестных ворон и галок» (А. Ж. Жаксылыков. Дом суриката. Четвертая книга романного цикла „Сны окаянных”». 2008. С. 45–46). Мы же, читая работу А. Джундубаевой и этот отрывок, представляя звук падающего дома, вспоминаем другое произведение, где «...раздался дикий оглушительный грохот, словно рев тысячи водопадов... и глубокие воды зловещего озера у моих ног безмолвно и угрюмо сомкнулись над обломками дома Ашеро́в» (Эдгар Аллан По. Падение дома Ашеро́в).

Кстати, исследование А. Джундубаевой примечательно тем, что в нем она приводит довольно много выдержек из интервью самого автора романа, в которых он, высказывая уважение к коллегам, считающим, что это роман постмодернистский, сам, однако, от такой точки зрения отказывается, заявляя, что «Сны окаянных» — аккумуляция разнообразных культурных направлений, в том числе футуризма, философии и науки. Поэтому А. Джундубаева говорит, что «Дом суриката» — не постмодернистский роман, а «обладающий элементами постмодернистской поэтики» [Джундубаева, 2015, с. 89].

---

¹ Ремифологизация — стратегия интерпретации мифа как значимого, автономного, ценного опыта и универсального культурного принципа. С таких позиций обращаются к исследованию мифа романтизм и символизм [Джундубаева, 2015, с. 90].

² Неомифологизм — специфическая для XX века форма художественного мышления, предполагающая особое отношение к мифологическим сюжетам, образам и символам, которые не столько воспроизводятся, сколько проигрываются или пересоздаются, тем самым рождая новые мифы, соотносимые с современностью [там же, с. 90].

Н. Сарсекеева [Сарсекеева, 2016] стала одним из авторов монографии, посвященной литературе Казахстана периода Независимости, где роману также уделено внимание. Роман А. Жаксылыкова, согласно анализу автора, выбивается из тематики романов «нового времени», предлагая читателю не экзистенциальную проблему, а, скорее, экологическую — тему ядерного полигона и последствий испытания ядерного оружия. Тем не менее, поставив роман в один ряд с такими произведениями, как «Разума пылающая война» Т. Абдикова, «Цветы и книги» Д. Амантая, «Круг пепла» Д. Накипова, ученый подводит итоги: «В романах казахских авторов присутствует некий „просвет“ в плане сюжетной интриги и позитивной основы судьбы героя, в то время как в западном „новом романе“ устойчива тенденция к его деструкции. В связи с этим можно предположить, что направленность на позитивное смыслопорождение связана с издавна присущей номадам (кочевникам) верой в самогармонизацию мира, с национальными архетипами идеалов самосовершенствования в свете влияния суфизма и тенгрианства. Анализ романа „новой волны“ в литературе Казахстана в рамках диалога национальной традиции изображения „искателя истины“ и новаций мирового литературного процесса, с учетом опыта русской классики способствует выявлению новых граней авторского сознания прозы современного Казахстана, в котором и проявляется дух времени» [Сарсекеева, 2016, с. 150]. Там же Н. Сарсекеева приводит интересное сравнение, заметив, что поиск своего Пути Искателем-талибом напомнил ей мотив поисков утраченного времени в книгах М. Пруста.

Автор научно-квалифицированной работы 2021 г. «Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития» У. Овчеренко, изучая роман и работы предыдущих исследователей, пишет: «Мы считаем, что в будущем при анализе произведений Жаксылыкова более продуктивной будет теория метамодернизма³, с ее поиском глубины бытия, стремлением к синтезу и интеграции» [Овчеренко, 2021, с. 92], а также подчеркивает сложность романа: «Крайне усложненная структура цикла в целом и каждого романа „работает“ на основную задачу новейшего периода творчества Жаксылыкова — затруднить читателю проникновение в событийное содержание текста, сконцентрировав его внимание на идейном содержании» [Овчеренко, 2021, с. 99]. Нам кажется интересным тот факт, что автор романа сознательно затрудняет читателю понимание фабулы, делает текст как можно сложнее, ведет с ним

---

³ В противоположность ценностям постмодернизма — которые, по сути, представляют собой отказ от ценностей, жестокую иронию, порой откровенный сарказм, цинизм и деконструкцию.

своеобразную языковую игру, дарит ему ощущение интеллектуального удовольствия, когда вдруг приходит понимание, что роман многослойный и его следует читать и перечитывать, чтобы понять. Возможно, такой языковой игрой сам автор и увлекся, поэтому исследователи относят роман то к модернизму, то к постмодернизму, то к метамодернизму.

Авторы опубликованной в 2022 г. статьи «Фольклоризм в романе А. Жаксылыкова „Поющие камни”» [Ибраева, Шашкина и др., 2022], проводя структурный анализ произведения по методике И. П. Смирнова, доказывают, что этот роман создан по сюжету волшебной сказки. В некоторых сферах современного искусства, в сообществе сценаристов например, давно считается непреложной истина, что самые успешные сюжеты для самых интересных и продаваемых историй — по своей структуре мифологические, а сказка — это, как известно, осколок мифа. Сказка и миф имеют крепкую структуру, начало и конец, определенное количество персонажей, у каждого из которых своя роль.

К. Воглер⁴ в практическом руководстве по написанию интересного сюжета «Путешествие писателя» нарисовал вот такую схему путешествия героя (цит. по [Воглер, 2015]) (см. схему):

Схема. Путешествие героя

Если посмотреть на схему, то можно увидеть, что первая книга, «Поющие камни», заканчивается как раз «зовом странствий».

А. Ш. Аскарлова в статье «Основные тенденции русскоязычной художественной литературы Казахстана в постсоветский период» пишет:

⁴ Здесь и далее цитируется по книге К. Воглер «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино» / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 45, 49.

«Тетралогия „Сны окаянных” Аслана Жаксылыкова, роман „Созвездия близнецов” Хасена Адипбаева привлекают внимание современных литературоведов. Они являются ярким примером экзистенциальной художественной прозы. Герои в произведениях этих писателей становятся инструментом осмысления действительности, раскрытия сущности бытия» [Аскарлова, 2016]. В статье роман А. Жаксылыкова изучается в контексте других казахстанских романов и различных литературных направлений: «Произведение можно рассматривать как в контексте модернизма, так и постмодерна и даже неореализма. Обусловлено это, вероятно, как многогранностью творческого сознания автора, так и его стремлением изобразить мир и, самое главное, не упрощая, но с сохранением всего его многообразия» [Аскарлова, 2016, с. 188–189].

О. Абишева в статье «Сквозь призму мифа» [Абишева, 2016] также обращается к теме мифа и семантике имен собственных в романе А. Жаксылыкова, исследуя не только тюркские, но и европейские фольклорные традиции и отмечая, что «мифологические элементы в романе служат средством перекодировки известного мифа или предания. Автор представляет миф „наизнанку”, показывая, как время „вывихнуло” извечные народные ценности, как поменялись нравственные устои людей» [там же, с. 160]. Исследовательница также подчеркивает синтез философского и мифологического восприятия окружающего мира автором.

Таким образом, изучив научные работы 2015–2022 гг., мы сделали следующие выводы:

1. Текст пенталогии «Сны окаянных» невероятно сложен и пластичен, намеренно задуман, чтобы создать для читателя интеллектуальную головоломку, игру, т. е. помимо эстетического призван принести интеллектуальное удовольствие.

2. Роман интертекстуален. Каждый автор, исследующий текст романа, видит в нем отсылки к тюркским, европейским мифам и фольклору (О. Абишева, А. Ш. Аскарлова), произведениям российских (О. Валикова) и зарубежных (Н. Сарсекеева, С. М. Алтыбаева) писателей-классиков.

3. Роман нельзя соотносить с каким-то одним литературным направлением, «своим» его считают и модернисты, и постмодернисты, и метамодернисты; в отношении темы это и экзистенциальный роман, и экологический, и роман-антиутопия (С. М. Алтыбаева).

4. В романе чувствуется мощный дух суфизма, тенгрианства, тюркских мифов, и это номадическое самосознание автора строит подтекст, на котором «лежит» огромный пласт европейской культуры; исследователи (О. Валикова, У. Бахтикиреева) считают, что причина такого наслоения — билингвальность автора, и называют роман транслингвальным.

5. Языковая картина мира романа строится из мифов-концептов, поэтому О. Абишева сделала заключение, что автор, как и герой романа Жан, осмысляет жизнь через миф.

В завершение нашего исследования хотелось бы добавить, что, хотя роман «Сны окаянных» любим казахстанскими исследователями за свою сложность и глубину, в нем остается все еще немало исследовательских лакун. Например, известно, что пять частей романа были написаны с перерывом в несколько лет в течение длительного времени, с 1988 по 2011 г. Было бы интересно проследить, как менялась стилистика автора за двадцать три года, между первой и последней книгами цикла, или за двенадцать лет, между первой и второй книгами.

Также было бы интересно выявить и проанализировать в романе концепты, например, концепт полигона, Ардахара или концепт джугары. В любом случае роман «Сны окаянных» вошел в историю казахской литературы периода Независимости и богат на материал для исследований.

Библиографический список

- Абишева О. Сквозь призму мифа // Простор. 2016. № 3.
- Алтыбаева С.М. Фантастическое в новейшей казахской прозе: к вопросу новаторства и традиции // Известия НАН РК. Серия филологическая. 2007. № 1.
- АскарOVA А.Ш. Основные тенденции русскоязычной художественной литературы Казахстана в постсоветский период // Stephanos. № 3 (17). 2016. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26113540>
- Валикова О.А. Роман-трилогия А.Ж. Жаксылыкова «Сны окаянных» в контексте русской литературы : дисс. ... докт. философии (PhD). Алматы, 2015.
- Валикова О.А., Бахтикиреева У.М. Роман А. Жаксылыкова «Поющие камни» в русле теории литературного домена // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4.
- Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / пер. с англ. М., 2015.
- Джундубаева А.А. Нарративные стратегии в постмодернистской прозе : дисс. ... докт. философии (PhD). Алматы, 2015.
- Ибраева Ж.Б., Шашкина Г.З., Адилбекова М.К. Фольклоризм в романе А. Жаксылыкова «Поющие камни» // Керуен. 2022. Т. 77. № 4. URL: <https://keruenjournal.kz/main/article/view/307>
- Овчеренко У. Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития: научно-квалифицированная работа. М., 2021.

Сарсекеева Н. Традиция изображения «искателя истины» в литературе Казахстана в контексте межнационального диалога // Эстетическая многоплановость гуманитарного дискурса литературы Казахстана периода Независимости: монография: / Б. У. Джолдасбекова, А. Ж. Жаксылыков, Н. К. Сарсекеева, Ж. А. Баянбаева и др. Алматы, 2016.

Сербинская В. Метамодернизм: проблема определения // Metamodern. URL: <https://metamodernizm.ru/literature-metamodernism/>

Источники

Жаксылыков А. Ж. Сны окаянных: Трилогия. Алматы, 2005.

Жаксылыков А. Ж. Дом суриката. Четвертая книга романного цикла «Сны окаянных». Алматы, 2008.

По Э. А. Падение дома Ашеров. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=19694&p=5

References

Abisheva O. *Skvoz' prizmu mifa*. [Through the prism of myth]. In: *Prostor*. [Prostor]. 2016. No. 3.

Altybaeva S. M. *Fantasticheskoye v noveyshey kazakhskoy proze: k voprosu novatorstva i traditsii*. [Fantastic in the latest Kazakh prose: on the issue of innovation and tradition]. In: *Izvestiya NAN RK*. [Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan]. Philological series. 2007. No. 1.

Askarova A. Sh. *Osnovnyye tendentsii russkoyazychnoy khudozhestvennoy literatury Kazakhstana v postsovetskiy period*. [The main trends in the Russian-language fiction of Kazakhstan in the post-Soviet period]. In: *Stephanos*. No. 3 (17). 2016. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26113540>

Valikova O. A. *Roman-trilogiya A. Zh. Zhaksylykova "Sny okayannykh" v kontekste russkoy literatury*. [The novel-trilogy by A. Zh. Zhaksylykov "Dreams of the damned" in the context of Russian literature]. Thesis of of Philos. Doct. Diss. (PhD). Almaty, 2015.

Valikova O. A., Bakhtikireeva U. M. *Roman A. Zhaksylykova "Poyushchiye kamni" v rusle teorii literaturnogo domena*. [A. Zhaksylykov's novel "Singing Stones" in line with the theory of the literary domain]. In: *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhyby Narodov*. [Bulletin of the People's Friendship University of Russia]. 2019. T. 24. No. 4.

Vogler K. *Puteshestviye pisatelya. Mifologicheskiye struktury v literature i kino*. [A Writer's Journey. Mythological structures in literature and cinema]. Transl. from English. Moscow, 2015.

Dzhundubaeva A. A. *Narrativnyye strategii v postmodernistskoy proze*. [Narrative Strategies in Postmodern Prose]. Thesis of Philos. Doct. Diss. (PhD). Almaty, 2015.

Ibraeva Zh. B., Shashkina G. Z., Adilbekova M. K. *Folklorizm in A. Fol'klorizm v romane A. Zhaksylykova "Poyushchiye kamni"*. [Zhaksylykov's novel "Singing Stones"]. In: *Keruyen*. [Keruen]. 2022 Vol. 77. No. 4. URL: <https://keruenjournal.kz/main/article/view/307>

Ovcherenko U. *Sovremennaya proza Kazakhstana na russkom yazyke: osnovnyye tendentsii razvitiya*. [Modern prose of Kazakhstan in Russian: main development trends: scientifically qualified work]. Moscow, 2021.

Sarsekeyeva N. *Traditsiya izobrazheniya "iskatelya istiny" v literature Kazakhstana v kontekste mezhnatsional'nogo dialoga*. [The tradition of depicting the "seeker of truth" in the literature of Kazakhstan in the context of interethnic dialogue]. In: *Esteticheskaya mnogoplanovost' gumanitarnogo diskursa literatury Kazakhstana perioda Nezavisimosti*. [Aesthetic diversity of the humanitarian discourse of the literature of Kazakhstan during the period of Independence: monograph] ^ monography by B. U. Dzholdasbekova, A. Zh. Zhaksylykov, N. K. Sarsekeeva, Zh. A. Bayanbaeva and others. Almaty, 2016.

Serbinskaya V. *Metamodernizm: problema opredeleniya*. [Metamodernism: the problem of definition]. In: *Metamodern*. [Metamodern]. URL: <https://metamodernizm.ru/literature-metamodernism/>

List of sources

Zhaksylykov A. Zh. *Sny okayannykh: Trilogiya*. [Dreams of the Accursed: A Trilogy]. Almaty, 2005.

Zhaksylykov A. Zh. *Dom surikata. Chetvertaya kniga romannogo tsikla "Sny okayannykh"*. [Meerkat's house. The fourth book of the novel cycle "Dreams of the damned"]. Almaty, 2008.

Po Edgar Allan. *Padeniye doma Asherov*. [The Fall of the House of Usher]. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=19694&p=5